

О ГОРНОЙ РЕНТЕ

Дабиев Д.Ф.

*ФГБУ «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН», Кызыл,
e-mail: dabiev@rambler.ru*

В статье показано, что одной из главных проблем минерально-сырьевого сектора является явная несправедливость изъятия рентных доходов. Рассматриваются, что существуют различные подходы к изъятию горной ренты, которые имеют свои преимущества и недостатки.

Ключевые слова: рента, минерально-сырьевой сектор, биржа, доходы, бюджет, отток капитала, управление

ABOUT MINING RENTS

Dabiev D.F.

*Tuvinian Institute for the Exploration of Natural Resources of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Kyzyl, e-mail: dabiev@rambler.ru*

The paper shows that one of the main problems of the natural resources sector is a manifest injustice withdrawal of rent income. We consider that there are different approaches to the removal of mining rents which have their advantages and disadvantages.

Keywords: rent, mineral sector, market, income, budget, capital outflow, management

Одной из главных проблем минерально-сырьевого сектора является явная несправедливость изъятия рентных доходов. Еще в 1991 г. группа выдающихся западных ученых, среди которых были 3 лауреата Нобелевской премии в области экономики, написали открытое письмо президенту СССР М.С. Горбачеву о том, что очень важно, чтобы земельная рента была сохранена как источник государственного дохода. Это позволило бы, во-первых, обеспечить неприкосновенность природных богатств, принадлежащих всему обществу, во-вторых, обеспечить стабильное пополнение доходной части бюджета страны, в-третьих, иметь возможность устанавливать такой уровень цен на энергоресурсы внутри страны, который позволял бы развиваться различным отраслям экономики страны более эффективно и динамично.

О необходимости срочно решить эту проблему давно говорят и виднейшие российские экономисты, в частности, академик-секретарь отделения экономики Российской академии наук (РАН) Д.С. Львов, член-корреспондент РАН, депутат Государственной Думы РФ С.Ю. Глазьев. По оценке С.Ю. Глазьева, реализация механизма изъятия природной ренты в доход государства позволила бы увеличить государственный бюджет в 1,5 раза, а доходы работников бюджетной сферы можно было бы увеличить в два раза [5].

Тем не менее, история пошла другим путем и Россия не использует свои сравнительные преимущества в богатстве при-

родных ресурсов, отдав их на откуп олигархическим структурам. После развала СССР и приватизации государственного имущества большинство предприятий, ориентированных на экспорт сырьевой продукции, оказались в руках частных структур, в том числе, теневой экономики. В настоящее время только несколько процентов населения России пользуются рентным доходом от природных ресурсов.

По оценкам сотрудников Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭРАН государство ежегодно теряет преимущественно в форме горной ренты в виде оттока капитала за рубеж около 10 млрд. долл. [4]. С.Н. Бобылев и А.Ш. Ходжаев указывают, что «...те 250-300 млрд.долл., которые по имеющимся оценкам были нелегально вывезены из страны в 90-е гг., имеют в основном рентное происхождение на базе добычи, продажи и экспорта природных ресурсов» [1].

Между тем, статья 9 Конституции России гласит, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В статье 35 закона РФ «О недрах» указано [6], что основной задачей государственного регулирования отношений недропользования является обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр в интересах нынешнего и будущих поколений народов Российской Федерации. Это означает, что

законодательством России уже заложены механизмы рентных платежей, что обеспечило бы реализацию социальной политики государства путем предоставления населению права на часть платы за пользование природными ресурсами.

Существуют два принципиально различающихся способа изъятия природной ренты в пользу государства. Во-первых, это – национализация имущества предприятий, работающих в сфере природопользования. Однако история показала, что насильственный путь реформ может привести к непредсказуемым последствиям для страны и для народов, проживающих в ней.

Тем не менее, несмотря на несовершенство плановой экономики, С. Киммельман указывает, что в СССР горная рента составляла значительную долю в бюджете страны и во времена расцвета нефтегазодобычи в период 1975-1985 гг. она составляла до 50 % государственного бюджета. При отсутствии налоговой системы механизм изъятия ренты основывался на изъятии государством основной части горной ренты, в том числе и дифференциальной ренты I. При этом, счет внедрения новых технических и инновационных решений, дифференциальная рента II рода оставалась у предприятия в виде плановой прибыли и экономии текущих эксплуатационных затрат [7].

Плановая система позволяла отрабатывать все месторождения полезных ископаемых, в том числе и худшие. Таким образом, исключалась возможность выборочной селективной отработки месторождений, которая наблюдается в России в настоящее время.

С другой стороны, если в Советском Союзе рентные платежи в основном направлялись на развитие промышленности, воспроизводство МСБ, на обеспечение социальных функций государства, то в настоящее время подавляющая часть рентных платежей направляется в Стабилизационный фонд РФ, основным предназначением которого является служить стратегическим финансовым резервом государства, его средства могут размещаться в долговые обязательства иностранных государств, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации [2]. Таким образом, рентные платежи изымаются из экономики России и направляются на развитие других стран, что противоречит экономическим и стратегическим интересам России.

Альтернативный путь изъятия ренты заключается во введении эффективного рен-

тоизирующего механизма в действующий Налоговый кодекс Российской Федерации. Например, С.Д. Валентей предлагает два варианта [3]:

Введение модифицированного или индивидуального НДС скорректированного через систему поправочных коэффициентов для условий добычи на каждом участке недр.

Введение специального налога на сверхприбыли предприятий наряду со стимулированием (через целевые льготы) инвестиций инвесторов в поисково-разведочные работы, в модернизацию производства, в охрану природы и пр.

Однако первый вариант изъятия ренты будет несовершенным, т.к. применение любых поправочных коэффициентов может в той или иной степени исказить размер реальной ставки рентных платежей. Применение второго варианта вызовет трудности с определением уровня ренты, так как существующая система добывающих компаний в форме вертикально-интегрированных хозяйственных структур позволяет снижать сверхприбыль по различным стадиям производства, что в свою очередь снижает налогооблагаемую базу данных предприятий.

Выходом могло бы стать использование таких инструментов, как обязательная биржевая продажа нефти; обязательное использование биржевых цен во внутрифирменном обороте сырья; бухгалтерский учет отдельно для каждого участка недр, в целом – открытость данных о финансовой деятельности ведущих недропользователей (они сегодня недоступны даже органам управления недропользованием как в центре, так и на местах) [3].

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 501 с. (308 с.)
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации, глава 13.1, статья 96.4.
3. Валентей С.Д., Бухвальд Е.М. Реформирование недропользования: как избежать крайностей? // Законодательство и экономика. - 2003 – № 5 – С.12-19.
4. Гаврилов В.П., Ивановский С.И. Общество и природная среда. – М.: ИЭ РАН, 2002. – С.172.
5. Глазьев С.Ю. Выбор будущего. – М.: Алгоритм, 2005. – 166 с. (352 с.)
6. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 «О недрах» (с изменениями от 25 октября 2006 г.). Система Гарант.
7. Киммельман С.А. Куда в России девается нефтяная рента? <http://www.zlev.ru/> 10.2008.